

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
19 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1502/2006

<i>Представлено:</i>	Г-ном Михаилом Мариничем (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 31 октября 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение лидера оппозиции, несправедливое судебное разбирательство, незаконное задержание, бесчеловечные условия содержания под стражей и предполагаемое нарушение его права на частную жизнь, свободу выражения мнений и свободу собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность жалобы

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство, право на незамедлительный доступ к адвокату, незаконная мера пресечения, право быть своевременно информированным о предъявляемом обвинении, бесчеловечное обращение и неудовлетворительные условия содержания под стражей, презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9, пункт 1; 10; 14, пункты 1, 2 и 3 а) и b); 15; 17; 19; и 22.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

16 июля 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1502/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1502/2006**

<i>Представлено:</i>	Г-ном Михаилом Мариничем (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1502/2006, представленного Комитету по правам человека г-ном Михаилом Мариничем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Михаил Маринич, белорусский гражданин 1940 года рождения, бывший кандидат в президенты. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 7, 9, 10, 14, 15, 17, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварал Бхагвати, г-н Лазхари Бузид, г-н Махдуб Эль Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, занимавший ранее высокие посты в системе государственной службы¹, участвовал в качестве кандидата в президентских выборах в Беларуси в 2001 году. После неудачи на выборах он возглавил Белорусскую ассоциацию "Деловая инициатива" (БАДИ). Он опубликовал несколько статей и выступал на конференциях по вопросам экономической реформы, высказывая точку зрения, отличную от той, которой придерживается правительство. Это привело к преследованию членов БАДИ со стороны государства.

2.2 Автор сообщает, что с 2002 года находился под пристальным наблюдением. Его телефон прослушивался, за машиной велась слежка, и ему не давали разрешение на открытие отделений БАДИ в регионах. После публикации одной из его статей в государственной газете ему было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Кроме того, отделения БАДИ неоднократно закрывали, вынуждая их менять место расположения. В начале 2004 года организация арендовала квартиру в Минске. Пока автор находился в служебной командировке в Соединенных Штатах Америки, представители органов власти заставили владельца квартиры расторгнуть договор об аренде с БАДИ. В связи с этим они были вынуждены переехать, а оборудование организации, часть которого на основании соглашения предоставлялась посольством Соединенных Штатов Америки, было помещено в гараж на время, пока не будет арендовано новое помещение.

Задержание

2.3 24 апреля 2004 года автор, находившийся за рулем своего автомобиля, был остановлен сотрудниками автоинспекции за превышение скорости и езду в нетрезвом состоянии, что он сам отрицает. Немного позднее прибыли сотрудники КГБ², которые без какой-либо санкции провели досмотр его личных вещей. В ходе досмотра сотрудники изъяли у него портфель, в котором находились денежные средства на сумму 91 000 долл. США. По факту изъятия не был составлен протокол. Около 20.00 часов автора доставили в управление КГБ без соответствующей санкции прокурора или какого-либо другого органа. Он утверждает, что ему не позволили позвонить родственникам или связаться с адвокатом.

2.4 Автора допрашивали в ночное время суток без адвоката. Допрос, как сообщается, снимался скрытой видеокамерой. Впоследствии допрос частично показывали на одном из белорусских телеканалов, при этом трансляция сопровождалась ложными и унижительными комментариями в отношении автора. Он утверждает, что белорусское телевидение выпустило в эфир искаженную информацию еще до завершения расследования.

2.5 Рано утром 25 апреля 2004 года автора отпустили, предписав ему явиться на встречу с сотрудниками КГБ 26 апреля 2004 года в 15.00 часов. Автору не была предоставлена какая-либо процессуальная документация в отношении его задержания. В ходе следующего допроса, который также проводился в отсутствие адвоката, автору сообщили, что часть изъятых у него банкнот (41 900 долл.

¹ Он занимал должность мэра города Минска, был депутатом парламента, министром внешних экономических связей и послом Беларуси в нескольких европейских государствах.

² Комитет государственной безопасности Беларуси (Камітэт дзяржаўнай бяспекі, КДБ) – это орган спецслужбы Беларуси. Это единственный орган, сохранивший русское название КГБ после распада Советского Союза.

США) была признана фальшивой. Ему не представили результаты экспертизы, в результате которой был сделан такой вывод, и не пояснили, по каким причинам было принято решение о проведении этой экспертизы. По сути автор стал свидетелем преступления, связанного с изготовлением и сбытом поддельной иностранной валюты.

2.6 26 апреля 2004 года сотрудники следственных органов провели обыск в его летнем доме и изъяли оружие и личные документы. В его дом было совершено вторжение путем взлома, поскольку окна были разбиты, а его личные вещи разбросаны. На оружии не были обнаружены его отпечатки пальцев. Никакой видеозаписи или фотосъемки в ходе обыска не проводилось. В протоколе обыска ничего не сказано о разбитых окнах и других признаках взлома. Его личные документы были изъяты в нарушение Уголовно-процессуального кодекса. Обыск в доме был незаконным, поскольку проводился в связи с уголовным делом об изготовлении поддельной иностранной валюты, по которому он проходил исключительно как свидетель.

Возбуждение уголовного дела

2.7 27 апреля 2004 года в отношении автора было возбуждено уголовное дело по части второй статьи 295 (незаконные действия, связанные с огнестрельным оружием) и частью 2 статьи 377 (хищение либо повреждение документов, штампов, печатей). В тот же день ему удалось встретиться с адвокатом.

2.8 В этот же день был произведен обыск в квартире бывшей жены его сына и его внука. Кроме того, бывшая жена его сына была допрошена на предмет состояния здоровья и финансовой ситуации автора. В его квартире также был произведен обыск в отсутствие адвоката. Личные документы, визитки, письма, статьи, мобильные телефоны и документы, касающиеся БАДИ, были изъяты. Также обыск был произведен в гараже его сына.

Мера пресечения

2.9 29 апреля 2004 года после того, как автор провел пять дней в следственном изоляторе КГБ, ему вручили копию постановления, допускающего его заключение под стражу. Часть 2 статьи 295 и часть 2 статьи 377 Уголовного кодекса, ссылка на которые содержится в постановлении, предусматривают иные меры пресечения, не связанные с арестом. Он утверждает, что при избрании меры пресечения следователи КГБ не приняли во внимание обстоятельства дела, тяжесть инкриминируемых ему деяний, его заслуги перед обществом и государством, состояние здоровья и обращения широкой общественности. В справке о состоянии здоровья, представленной в КГБ, указывалось, что за неделю до ареста он обращался за медицинской помощью в связи с сильными болями и высокой температурой. У него было выявлено заболевание сердца и почек и было рекомендовано пройти лечение от тахикардии в кардиологической клинике. Ходатайство об изменении меры пресечения, поданное автором и его адвокатом в прокуратуру города Минска, было отклонено. Это ходатайство сопровождалось письмами видных общественных деятелей в его поддержку.

Расследование

2.10 Предварительное расследование длилось восемь месяцев, которые автор провел в следственном изоляторе КГБ. Во время этого периода, как он утверждает, ему предъявлялись сфабрикованные обвинения с целью продления срока содержания под стражей. При отсутствии доказательств ему предъявлялось другое обвинение. Так, уголовное дело, по которому он был осужден, было возбуждено 23 сентября 2004 года, через пять месяцев после его задержания, и

только 4 ноября 2004 года было составлено обвинительное заключение. Он утверждает, что его содержание под стражей с 26 октября 2004 года и далее было обосновано необходимостью возбуждения в отношении него другого уголовного дела по части 1 статьи 377 Уголовного кодекса в связи с хищением печати возглавляемой им организации. В мае и июне 2004 года в прокуратуру Минской области было подано в общей сложности шесть ходатайств, опротестовывающих его незаконное задержание и выдвинутые против него обвинения. Два аналогичных ходатайства были направлены Генеральному прокурору Беларуси. 29 июня 2004 года он написал письмо Руководителю белорусского КГБ и Генеральному прокурору Беларуси, указав на незаконность задержания и обвинений, выдвинутых КГБ. 24 сентября 2004 года адвокат автора подал ходатайство прокурору Минской области, требуя снять все выдвинутые в отношении автора обвинения. В удовлетворении ходатайства было отказано.

2.11 Автор также сообщает, что расследование проводилось Департаментом КГБ по городу Минску и Минской области, хотя в соответствии со статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса это входит в компетенцию Министерства внутренних дел.

Условия содержания под стражей

2.12 Автор сообщает, что в ходе предварительного заключения в КГБ он содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, что негативно сказалось на состоянии его здоровья, о чем свидетельствуют медицинские заключения. Он утверждает, что рекомендации кардиологов не были учтены. В августе 2004 года Рабочей группе Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям не было дано разрешение на посещение автора в месте содержания под стражей.

2.13 Он сообщает, что отбывал арест в пяти различных камерах, площадь каждой из которых не превышала пяти квадратных метров. Эти камеры изначально рассчитаны на одного-двух человек, но фактически в них содержится по четыре-пять человек. Камеры не оборудованы системой вентиляции, и в них отсутствует внешний источник свежего воздуха. Поэтому воздух там пропитан запахом пота, мочи и экскрементов. В летнее время в камерах слишком жарко, и заключенные вынуждены ходить полуголыми. Из-за высокой влажности они постоянно ходят в мокрой одежде. Осенью в камерах холодно и сыро. Естественное освещение отсутствует, и камера освещается при помощи единственной лампочки. Поэтому в камере всегда царит полумрак. Свет, который не выключается даже на ночь, не проникает на нижние нары, в связи с чем читать и писать не представляется возможным, в то время как люди на верхних нарах с трудом могут спать. Из-за недостатка света глаза автора находились в постоянном напряжении, в связи с чем ухудшилось его зрение. Этот факт, как сообщается, отражен в медицинском заключении.

2.14 Он сообщает, что питание в следственном изоляторе было крайне скудным. На завтрак подавали овсянку, на обед – суп и овсяную кашу, а на ужин – вареный нечищенный картофель и селедку. В рационе отсутствовали овощи, фрукты и мясо. Заключенным полагаются две посылки с продовольствием от родственников. Однако содержимое посылок строго проверяется. По утверждению автора, за шесть месяцев он похудел на десять килограммов. Он также сообщает, что его сокамерники были заядлыми курильщиками, а администрация тюрьмы не делала ничего для ограничения курения или отдельного размещения курильщиков.

2.15 Он утверждает, что за время содержания под стражей у него развилось несколько хронических заболеваний сердечно-сосудистой системы. Кроме того, у него обострилась почечная болезнь. Находясь под стражей, он прошел два медицинских осмотра, в ходе которых было выявлено несколько сердечно-сосудистых заболеваний, включая аритмию, ишемическую болезнь сердца и атеросклероз. В заключении по результатам медосмотра от 20 октября 2004 года было отмечено, что ему необходимо пройти лечение в специализированной клинике. Он утверждает, что на членов медицинской комиссии было оказано давление, с тем чтобы они сделали вывод об отсутствии медицинских показаний к его освобождению из-под ареста.

Судебное разбирательство

2.16 Автор сообщает, что судебное разбирательство, длившееся с 23 по 30 декабря 2004 года, не было ни независимым, ни беспристрастным. Несмотря на то, что слушания были объявлены открытыми, в зал судебных заседаний не были допущены представители политических партий и НПО. Здание суда якобы было оцеплено полицией, преграждавшей доступ к нему. Автор также отмечает, что в здании постоянно присутствовали сотрудники КГБ. Двое из них вели запись процесса. Слушания проводились в небольшом зале, вмещающем только 12 человек. Он утверждает, что во время перерывов сотрудники КГБ беседовали с судьей без свидетелей. Журналистам, которым по настоянию защиты и родственников позволили присутствовать в зале суда, было запрещено производить запись слушания.

2.17 Автор утверждает, что во время слушаний судьи не проявили особого интереса к выступлениям адвокатов и обвиняемого. Прокурор вел себя грубо и необъективно. Он неоднократно делал оскорбительные замечания в адрес автора. 30 декабря 2004 года, в последний день разбирательства, судья обратился в Минский областной суд за консультацией относительно приговора и наказания. Автора осудили за кражу компьютера и другого офисного оборудования, переданного БАДИ посольством Соединенных Штатов Америки, и приговорили к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности в течение трех лет. Он утверждает, что данное осуждение в соответствии с частью 2 статьи 210 Уголовного кодекса является незаконным, поскольку в его действиях отсутствовали признаки преступления. Посольство Соединенных Штатов Америки и Госдепартамент предположительно заявили, что у них нет претензий к автору и возглавляемой им организации. Однако суд не только проигнорировал заявление посольства Соединенных Штатов по поводу отсутствия каких-либо претензий, но также исказил реальные факты, отметив в приговоре, что владельцы имущества потребовали его возвращения. Суд также не принял во внимание протокол заседания совета БАДИ, в котором говорилось, что у организации нет имущественных претензий к автору.

2.18 Автор сообщает также, что суд не учел тот факт, что в то время, когда оборудование переносилось из офиса, он находился за границей и не имел возможности связаться с членами организации. Это подтверждается документами, полученными стороной обвинения в паспортной и визовой службах. Эти документы свидетельствуют о том, что он покинул Беларусь 25 января 2003 года и вернулся 17 февраля 2003 года. Этот факт был также подтвержден свидетелями и документами, представленными стороной защиты. Автор также утверждает, что суд лишь частично признал эти факты. Он утверждает, что в приговоре суд исказил логику и смысл этих фактов.

2.19 После судебного процесса в январе 2005 года его перевели в следственный изолятор при КГБ в Минске, где он содержался до 3 марта 2005 года, после чего был переведен в исправительную колонию в Орше. Условия остались теми же (скудное питание, 40-минутная ежедневная прогулка, отсутствие медицинской помощи). В то же время его адвокаты подали кассационную жалобу в Минский областной суд, в результате чего его срок был сокращен с пяти до трех с половиной лет.

Исправительная колония города Орша

2.20 Автор сообщает, что дорога в Оршу заняла более суток. Во время транспортировки в холодных железнодорожных вагонах заключенные, находящиеся в наручниках, подвергались унижительным досмотрам и проверкам. По прибытии в Оршу их отправили в колонию в специально оборудованных грузовиках. После прибытия в колонию их заставили выйти из грузовика и встать на колени, опустив головы. По пути в Оршу конвоиры изъяли у автора все лекарства, которые он должен был принимать два раза в день, и не вернули их.

2.21 После прибытия в колонию 3 марта он обратился к администрации с просьбой об оказании медицинской помощи, но безрезультатно. Он утверждает, что было нелегко добиться того, чтобы его положили в тюремную больницу, так как одновременно в ней могут находиться только пять заключенных. До помещения в стационар заключенный вынужден выстоять длинную очередь, чтобы пройти осмотр врача. Иногда в коридоре скапливалось до 50 заключенных из разных блоков.

2.22 4 марта он случайно уронил чайник с кипятком и сильно обжег левую часть тела. Через два дня его парализовало, и он был помещен в тюремную больницу. Он сообщает, что перенес инсульт, а администрация исправительного учреждения не уведомила об этом ни его родственников, ни адвоката. Ни администрация, ни врачи не сделали ничего, чтобы оказать ему необходимую помощь или связаться со специалистами по сердечно-сосудистым заболеваниям.

2.23 10 марта 2005 года, когда автор еще был наполовину парализован, его жена смогла организовать встречу с ним. Ему вернули лекарственные препараты, но они не годились для лечения инсультов. В течение недели он не получал никакого лечения.

2.24 11 марта 2005 года он подал жалобу в Генеральную прокуратуру с требованием принять меры в связи с отказом администрации исправительного учреждения предоставить ему медицинскую помощь. В тот же день прокурор города Орши наконец посетил колонию. Однако специальная медицинская комиссия посетила колонию только 14 марта, т.е. через неделю после его инсульта. 15 марта его доставили в центральную тюремную больницу в исправительной колонии № 1 города Минска. В заключении главврача тюремной больницы исправительной колонии от 22 марта 2005 года было указано, что 7 марта 2005 года автор перенес инсульт. В заключении также говорилось, что после инсульта у него развился кардиосклероз, а также были выявлены такие заболевания, как аритмия, атеросклероз аорты, коронаротромбоз, каротидная болезнь Н2А, повышенное артериальное давление, мочекаменная болезнь, катаракта, ангиосклероз сетчатки обоих глаз и термический ожог средней части и верхней трети предплечья. В заключении отмечалось, что с ноября 2004 года по февраль 2005 года во время его содержания в следственном изоляторе он перенес сердечный приступ. Автор сообщает, что этот факт не был подтвержден администрацией следственного изолятора и ему не была оказана необходимая медицинская помощь в тюремной больнице.

Условия в исправительной колонии № 1

2.25 Автор утверждает, что администрация исправительной колонии № 1 не учла должным образом его серьезные проблемы со здоровьем. Условия содержания и питание в колонии едва ли можно было назвать способствующими выздоровлению. Ему полагались два 3-дневных и три 90-минутных посещения родственников и только три продовольственные посылки в год. Его просьба о получении дополнительных посылок, как сообщается, не была удовлетворена.

2.26 Он также сообщает, что в январе 2006 года в камерах температура воздуха не превышала 10 градусов, а в больнице – 16 градусов.

2.27 Он утверждает, что с 26 июля 2005 года в соответствии с Уголовным кодексом Беларуси он имел право на условно-досрочное освобождение, поскольку он старше 60 лет и уже отбыл половину срока наказания. Однако ему было отказано на том основании, что "он не стал на путь исправления".

2.28 В ноябре 2005 года ему была присвоена вторая группа инвалидности, в связи с чем он получил право на освобождение по причинам, связанным с состоянием здоровья. Соответствующее ходатайство с просьбой об освобождении по состоянию здоровья от 24 сентября 2005 года было отклонено. В качестве чистой формальности его перевели на менее строгий режим, разрешив два дополнительных коротких и одно продолжительное свидание в год. Вместе с тем эти изменения в режиме по большей части остались лишь на бумаге. Только в марте 2006 года ему было позволено пройти осмотр у врача не из тюремной больницы. Автор был условно-досрочно освобожден 14 апреля 2006 года после состоявшихся 19 марта выборов президента Беларуси.

2.29 Автор сообщает также, что после его ареста была организована общественная кампания по его освобождению. НПО провели массовые акции протеста против его заключения под стражу и осуждения. Все эти акции разгонялись властями, и многие общественные деятели преследовались в уголовном порядке за участие в них. За ходом следствия и судебного процесса наблюдали представители Европейского союза, Соединенных Штатов и международных организаций. В своих многочисленных выступлениях они осуждали действия белорусских властей и обращали внимание на необъективность судебной системы. Кроме того, они призывали к немедленному освобождению автора и прекращению его политического преследования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что стал жертвой нарушений статей 7 и 10, поскольку содержался в бесчеловечных, тяжелых и унижающих достоинство условиях в следственном изоляторе КГБ во время его перевозки в колонию № 8 (город Орша) и в обеих колониях № 8 и № 1. Он считает, что эти условия отрицательно сказались на его здоровье, что подтверждается медицинскими заключениями. Он сообщает, что перенес инсульт в исправительной колонии после того, как администрация отказалась предоставить ему требуемые лекарственные препараты, и что он не получал никакой медицинской помощи в течение недели после инсульта.

3.2 Он утверждает, что была нарушена статья 9, так как выдвинутые обвинения, выбранная мера пресечения и последующее продление срока содержания под стражей были незаконны. Он отмечает, что в решении об избрании меры пресечения не были учтены обстоятельства дела, тяжесть предъявляемых обвинений, его заслуги перед обществом и государством, состояние его здоровья, а также обращения широкой общественности. Он также утверждает, что был дос-

тавлен в КГБ без санкции прокурора или какого-либо другого компетентного органа. В течение пяти дней ему не предъявлялось никаких обвинений. Предварительное расследование длилось восемь месяцев, которые он провел в следственном изоляторе при КГБ. В течение этого времени ему предъявлялись различные сфабрикованные обвинения с целью продления срока содержания под стражей. Уголовное дело, приведшее к его осуждению, было возбуждено 23 сентября 2004 года, через пять месяцев после его ареста, и только 4 ноября 2004 года было составлено обвинительное заключение. Он сообщает, что его содержание под стражей с 26 октября и далее было основано на необходимости рассмотреть вопрос о возбуждении другого уголовного дела.

3.3 Автор утверждает, что в нарушение статьи 14 во время предварительного допроса ему не был предоставлен адвокат. Кроме того, было нарушено его право на презумпцию невиновности. Он утверждает, что допрос снимался скрытой камерой. Впоследствии некоторые эпизоды допроса были показаны на белорусском телевидении и сопровождались ложными и унижительными комментариями в адрес автора. Он также сообщает, что в ходе судебного разбирательства судьи действовали в соответствии с получаемыми от властей инструкциями. Слушания не были полностью открытыми для общества и велись под пристальным наблюдением специальных служб, которые вели аудиозапись всего процесса. Судьи необъективно толковали доказательства, собранные следствием, и доказательства, представленные свидетелями и обвиняемым.

3.4 Автор указывает на нарушение статьи 17, утверждая, что, несмотря на его изначальный статус свидетеля, незаконно проводились обыски его квартиры и конфисковывалось его имущество.

3.5 Он утверждает, что были нарушены статьи 19 и 22, поскольку его задержание и осуждение были основаны на его несогласии с политическим и экономическим курсом президента Беларуси Александра Лукашенко. За два года до ареста он сам и возглавляемая им организация подвергались давлению и преследованию со стороны властей.

3.6 Автор не представил какой-либо информации относительно его жалобы по статье 15 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 7 июня 2007 года государство-участник сообщило, что автор был осужден по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса за хищение 40 единиц оборудования, переданного во временное пользование посольством Соединенных Штатов. Автор не зарегистрировал это оборудование надлежащим образом в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами президента. Оборудование не было учтено в финансовой отчетности организации, вместо этого оно хранилось в арендованной квартире, а затем на машине его сына было перевезено в гараж.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор был признан невиновным в предусмотренном частью 2 статьи 295 Уголовного кодекса незаконном хранении огнестрельного оружия в связи с отсутствием доказательств.

4.3 Назначенный автору срок наказания был сокращен до трех лет шести месяцев. Государство сообщает, что судебное разбирательство было открытым для общественности и велось в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Утверждения автора о ненадлежащем поведении прокурора и судьи не нашли своего подтверждения.

4.4 Утверждение автора об отсутствии претензий со стороны посольства Соединенных Штатов по поводу оборудования противоречит материалам дела, в частности, заявлениям сотрудников посольства. Соответственно, решение суда основано на доказательствах, рассмотренных и исследованных в ходе разбирательства.

4.5 Что касается утверждения автора о незаконном изъятии его денег сотрудниками КГБ, государство-участник сообщает, что 49 000 долл. США из обнаруженных в машине автора 90 900 долл. США были признаны поддельными. Автор признал, что денежные средства принадлежат ему, но отказался прокомментировать результаты экспертизы. Следствие не пришло к выводу о причастности автора к преступлению, и расследование было прекращено в связи с невозможностью установить виновных.

4.6 По прибытии в Оршу автор прошел медосмотр, и ему было прописано лечение. Близкие родственники автора подали жалобу в отношении лиц, ответственных за причинение вреда его здоровью. В этой связи прокуратура поручила провести расследование причин перенесенного автором инсульта. В ходе расследования не были выявлены нарушения должностных обязанностей медицинским персоналом колонии № 8. 15 марта 2005 года он был переведен в неврологическое отделение больницы в колонии № 1 для осужденных с диагнозом мозговой инсульт. Автор прошел курс лечения, предписанного консультантом из Института научных исследований в области неврологии и нейрохирургии, а также кардиологом. Он был осмотрен специалистами Центра научных исследований в области кардиологии. Медикаменты предоставлялись больницей колонии. Лекарственные препараты, которых не было в больнице, предоставлялись родственниками автора.

4.7 22 марта 2005 года автор заявил, что не имеет никаких претензий к администрации колонии № 1 в отношении условий содержания и обращения с ним. По причине состояния здоровья автор содержался в колонии № 1 вплоть до освобождения.

4.8 Срок наказания автора был сокращен на один год в связи с амнистией, приуроченной к шестидесятой годовщине победы во Второй мировой войне.

4.9 Что касается утверждений автора о несправедливом судебном процессе, нарушении прав обвиняемого и презумпции невиновности, то государство-участник отмечает, что требования этих статей отражены в национальном законодательстве. Приговор в отношении автора был пересмотрен в кассационном порядке и в порядке надзора, в том числе Верховным судом. Приговор был признан законным и обоснованным. Государство сообщает, что не было выявлено нарушений прав обвиняемого, которые могли бы привести к отмене приговора. Суд учел презумпцию невиновности, как этого требует статья 16 Уголовного кодекса.

Замечания автора

5.1 7 января 2008 года автор сообщил, что замечания государства-участника не соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела. Он вновь подтвердил свои предыдущие замечания и добавил, что факты, представленные государством-участником, несостоятельны и искажены несмотря на документально подтвержденные доказательства. Он утверждает, что во время процесса он сам и его адвокат ходатайствовали перед судьей о замене прокурора, а также обращали внимание на переговоры судьи с сотрудниками КГБ. Однако по этим ходатайствам и замечаниям не было принято никаких мер. Он также сообщает,

что не была рассмотрена ни одна из его жалоб и просьб в ходе предварительного содержания под стражей.

5.2 Автор опровергает замечание государства-участника относительно обоснованности решения суда. Он отмечает, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства относительно его намерений. По поводу замечаний государства-участника о том, что посольство Соединенных Штатов потребовало возвращения имущества, он отмечает, что в материалах дела имеется письмо посольства Соединенных Штатов и Госдепартамента, подтверждающее отсутствие каких-либо претензий к нему лично и к организации. Суд не принял во внимание это доказательство. Он также сообщает, что сторона обвинения вызвала в качестве свидетеля представителя технического состава посольства Соединенных Штатов – белорусского гражданина, испытывавшего давление со стороны КГБ. При этом представители дипломатического состава посольства – граждане США – в суд не вызывались.

5.3 Он также утверждает, что замечания государства-участника о том, что он прошел медицинское освидетельствование по прибытии в колонию, не соответствуют действительности. Он вновь повторяет, что был переведен в медицинский блок только после инсульта, который случился 4 марта 2005 года, а не 7 марта 2005 года, как это указало государство-участник. Он утверждает, что был переведен в больницу колонии только 15 марта 2005 года, и что если бы ему была своевременно оказана медицинская помощь, он мог бы избежать осложнений.

Дополнительные замечания сторон

6.1 2 мая 2008 года государство-участник подтвердило свои предыдущие комментарии и добавило, что утверждения автора о ненадлежащем поведении стороны обвинения, а также о беседах судьи с сотрудниками разведывательных служб во время процесса не нашли подтверждения. Доказательства были надлежащим образом оценены в соответствии со статьей 105 Уголовно-процессуального кодекса.

6.2 Заявление автора об отсутствии имущественных претензий в отношении оборудования со стороны посольства США противоречит материалам дела, в частности свидетельским показаниям.

6.3 Государство-участник сообщает, что в соответствии с законодательством оборудование должно было быть отражено в финансовой документации организации в качестве "арендованного". Вместе с тем в отчете за 2002-2003 год, представляемом в налоговые органы, не указано, что БАДИ получило это оборудование. Автор был президентом БАДИ с 9 октября 2001 года. 13 октября 2003 года он был исключен из организации. Этот факт был подтвержден свидетелями. Аргументы автора относительно того, что соглашение с посольством США было продлено, не нашли своего подтверждения.

6.4 Государство-участник сообщает, что в материалах дела имеются доказательства того, что посольство США потребовало вернуть оборудование. Однако автор представил ложную информацию о том, что оборудование было установлено в региональных центрах. На самом деле оборудование было обнаружено в доме и гараже автора, куда оно было доставлено по его указанию. Так, вина автора была подтверждена доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства и проанализированными в приговоре.

7.1 12 сентября 2008 года автор повторил свои предыдущие утверждения и добавил, что в ходе процесса свидетели не давали показания о том, что он по-

хитил оборудование; они всего лишь подтвердили тот факт, что оборудование было установлено в офисе БАДИ. Он также сообщает, что все свидетели давали показания относительно того, почему это оборудование не было зарегистрировано, называя в качестве причин, в частности, создаваемые властями препятствия регистрации региональных отделений БАДИ, в связи с чем организация была вынуждена покинуть свое центральное отделение в Минске. Он утверждает, что суд исказил логику и суть показаний, а также сократил и перефразировал их. Кроме того, он отмечает, что тот факт, что оборудование не было зарегистрировано в соответствии с законом, следует рассматривать в рамках административных, а не уголовных процедур.

7.2 Что касается замечания государства-участника о том, что автор был исключен из членского состава БАДИ, автор отмечает наличие существенных противоречий в действиях суда, который вынес ему приговор как руководителю организации и в то же время исключил его из ее членов. Он заявляет, что не был исключен из организации, несмотря на все попытки Министерства юстиции, которое заблокировало ее деятельность. Все эти попытки предпринимались за шесть-восемь месяцев до его задержания.

8.1 26 марта 2009 года государство-участник представило информацию о том, что в соответствии со статьей 287 Уголовно-процессуального кодекса лица, присутствующие на открытых судебных заседаниях, имеют право вести письменную и магнитофонную записи. Фотосъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон. Следовательно, заявление автора о запрете записи, если он имел в виду письменную или магнитофонную запись, не соответствует действительности.

8.2 Утверждения автора о том, что во время процесса судья общался с сотрудниками спецслужб, не были обоснованы. Охрана общественного порядка входит в компетенцию сотрудников органов внутренних дел. Поскольку данное дело привлекло внимание средств массовой информации и дипломатического сообщества, что подтверждает и сам автор, сотрудники правоохранительных органов приняли необходимые меры для поддержания порядка в зале суда. Ограничение числа лиц, желающих принять участие в слушаниях, было обусловлено нехваткой места в зале суда.

8.3 Что касается требования автора о возвращении ему денег, то государство-участник повторяет, что 49 000 долл. США из 91 000 долл. США оказались фальшивыми. Остальное было конфисковано в рамках предусмотренной в приговоре меры в виде конфискации имущества.

8.4 Что касается утверждения автора о нарушениях во время его перевозки в колонию, государство-участник сообщает, что этот процесс занял пять часов в соответствии с правилами Министерства внутренних дел. Перевозка осуществлялась поездом в специальных вагонах, оборудованных камерами с трехъярусными кроватями. Система отопления в таких вагонах работает в соответствии с общими правилами. С учетом этих обстоятельств в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления в действиях персонала, сопровождавшего автора во время перевозки.

8.5 В соответствии с правилами Министерства внутренних дел провоз лекарственных препаратов не разрешается, и согласно этим же правилам осужденные, переводимые из одной колонии в другую, подлежат личному досмотру, включая досмотр личных вещей.

8.6 В соответствии с правилами внутреннего распорядка колоний по прибытии в колонию все осужденные помещаются в изолированные камеры, где про-

ходят медицинский осмотр. В течение первой недели их тщательно осматривают врачи с целью выявления болезней и оценки состояния их здоровья.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не затронуло вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

9.4 Комитет отмечает утверждения автора в отношении статей 19 и 22 о том, что его задержание и осуждение были основаны на его несогласии с политическим и экономическим курсом президента Беларуси Александра Лукашенко. Вместе с тем, Комитет считает, что автор не представил достаточной информации для пояснения этих утверждений. Поэтому он приходит к выводу, что данные утверждения являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15, то Комитет полагает, что автор не пояснил причины, по которым он считает это положение нарушенным. Поэтому Комитет признает это утверждение неприемлемым в связи с отсутствием обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьей 17 относительно обысков в его доме и доме его родственников, а также досмотра его личных вещей, прослушивания телефона, слежки за его машиной и конфискации его денег и документов. Однако Комитет считает, что эти утверждения следует рассматривать во взаимосвязи с его утверждениями в рамках статьи 14, поскольку они касаются уголовного дела, возбужденного в отношении него.

9.7 Относительно утверждений, касающихся статей 7, 9, 10 и 14 Пакта, Комитет считает, что они были достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению заявление автора в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта о бесчеловечных, крайне тяжелых и унижающих достоинство условиях содержания под стражей в следственном изоляторе КГБ, а впоследствии в колониях № 8 в Орше и № 1 в Минске, а также его утверждение о том, что он подвергался бесчеловечному отношению во время перевозки из следственного изолятора в колонию в Орше. Автор утверждает, что такие условия и обращение отрицательно сказались на его здоровье и привели к тому, что во

время пребывания в исправительной колонии у него случился инсульт, поскольку администрация отказалась предоставить ему необходимые лекарственные препараты; кроме того, он утверждает, что администрация не обеспечила оказание ему медицинской помощи в течение недели после инсульта.

10.3 Государство-участник оспорило часть этих утверждений, отметив, что автор прошел медицинский осмотр и что ему было предписано лечение. Оно сообщило, что в ходе расследования, проведенного после жалобы автора, не было выявлено никаких нарушений должностных обязанностей медицинским персоналом колонии № 8, и что его перевели в колонию № 1 в связи с состоянием здоровья. Вместе с тем государство-участник никак не прокомментировало ухудшение состояния здоровья автора во время нахождения под стражей, а также тот факт, что ему не были предоставлены необходимые лекарственные препараты и немедленная медицинская помощь после инсульта. Комитет отмечает, что государства-участники обязаны соблюдать определенные минимальные стандарты обращения с заключенными, включая оказание медицинской помощи и обеспечение ухода больным заключенным, что предусмотрено правилом 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Из информации, представленной автором, равно как и из медицинских заключений, со всей очевидностью следует, что автор испытывал боль и что он не мог добиться от администрации исправительного учреждения предоставления ему необходимых медикаментов и надлежащей медицинской помощи. Поскольку автор пробыл в тюрьме более года после инсульта и испытывал серьезные проблемы со здоровьем, в отсутствие какой-либо иной информации Комитет постановляет, что он является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10.4 Комитет отмечает жалобу автора в соответствии со статьей 9 на незаконный характер предъявленных ему обвинений, избранной меры пресечения и постоянного продлевания срока содержания под стражей. Уголовное дело, в результате которого он был осужден, было возбуждено через пять месяцев после задержания. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он был доставлен в КГБ без соответствующей санкции прокурора или другого компетентного органа, в течение пяти дней ему не предъявлялось обвинение и не была предоставлена помощь адвоката в ходе предварительного следствия. Автор также отметил, что во время восьми месяцев пребывания под стражей в следственном изоляторе КГБ ему предъявлялись различные сфабрикованные обвинения в целях продления срока его содержания под стражей. Государство-участник на это лишь заявило об отсутствии нарушений прав обвиняемого, способных привести к прекращению производства по делу. История разработки пункта 1 статьи 9 подтверждает, что понятие "произвольности" не должно приравниваться к "противозаконности", а должно толковаться более широко, с тем чтобы включать элементы неприемлемости, несправедливости и непредсказуемости. В частности, это означает, что содержание под стражей после ареста должно быть не только законным, но и обоснованным во всех обстоятельствах. Кроме того, содержание под стражей должно быть необходимым во всех обстоятельствах, например, для того, чтобы не допустить побег, препятствование сбору доказательств или повторение преступления. Государство-участник не продемонстрировало наличие этих факторов в настоящем деле³. В отсутствие дополнительной информации Комитет, соответственно, признает факт нарушения статьи 9 Пакта.

³ См. сообщение № 305/1988, *Альфен против Нидерландов*, Соображения приняты 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

10.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что суд не был ни независимым, ни беспристрастным, поскольку судьи действовали в соответствии с указаниями властей; слушания не были полностью открытыми для общественности, и за их ходом внимательно следили представители спецслужб, осуществляющие аудиозапись всего процесса; и судьи необъективно толковали доказательства, собранные в ходе следствия, а также доказательства, представленные свидетелями и подзащитным. Государство-участник ограничилось утверждением о том, что судебное разбирательство было открытым для общества и проходило в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, и что утверждения автора о ненадлежащем поведении стороны обвинения и судьи не нашли своего подтверждения. Комитет принимает к сведению авторитет автора и напоминает о своей практике, согласно которой суд должен обеспечить адекватные условия для участия в процессе заинтересованных представителей общественности в разумных пределах, учитывая, в частности, потенциальный общественный интерес к данному делу, продолжительность устного слушания и дату представления официального запроса о проведении публичного разбирательства⁴. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило каких-либо замечаний по поводу мер, принятых с целью размещения в зале суда заинтересованных представителей общественности, принимая во внимание роль автора как общественного деятеля. Комитет также отмечает, что утверждения автора касались обысков в его доме и в доме его родственников, а также досмотра его личных вещей, прослушивания телефона, слежки за машиной и конфискации денег и документов. В отсутствие комментариев государства-участника по поводу этих утверждений автора Комитет постановляет, что эти факты составляют нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

10.6 Что касается утверждений о нарушении пункта 2 статьи 14, то Комитет отмечает жалобы автора на нарушение его права на презумпцию невиновности в связи с тем, что некоторые эпизоды допроса транслировались на белорусском телевидении и сопровождалась ложными и унижающими комментариями в адрес автора, из которых можно было сделать вывод о его виновности. Автор сообщил, что контролируемое государством белорусское телевидение выпустило в эфир искаженную информацию еще до окончания следствия по делу. Государство-участник не оспорило эти доводы. Комитет напоминает о том, что право обвиняемого считаться невиновным, пока его вина не будет доказана компетентным судом, гарантируется Пактом. Тот факт, что в контексте этого дела государственные средства массовой информации выставили автора виновным до завершения процесса, сам по себе является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7, 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату адекватной компенсации и возбуждение уголовного дела с целью установления виновных в жестоким обращении с г-ном Мариничем в соответствии

⁴ Сообщение № 215/1986, *ван Мерс против Нидерландов*, Соображения приняты 13 июля 1990 года, пункт 6.2.

со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
